№ 142 СРЕДА, 28 ИЮНЯ 1900 ГОДА. № 142

ГОДЪ XIX. ГОДЪ XIX.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1903.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 р.; за границу на годъ 12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ", цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія по 10 к. за строку петита на 4-й страницѣ и 20 к. на 1-й страницѣ.

Отд. № 5 к.

ТОМСКЪ. Библіотека университета

Отд. № 5 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Сибирской и области Уральскаго казачьяго войска—въ конторѣ Г. Д. А. Мецлъ и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отдѣленіи въ С.-Пб. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ: Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 3 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

ТИПОГРАФІЯ, ПЕРЕПЛЕТНО-ЛИНОВАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ газеты „Восточное Обозрѣніе", оборудованныя для частныхъ заказовъ извѣстной словолитней О. И. Леманъ, принимаютъ заказы на всевозможныя работы.

Типографія помѣщается по Спасо-Лютеранской ул., а ходъ съ Савинскаго проулка, домъ И. И. Попова и отдѣленіе конторы типографіи въ магазинѣ Л. М. Цымерскаго.

ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА В. Я. ДУБОВСКАГО.
въ Харьковѣ. Смотрите подробности на 4 страницѣ. 2280—2—1

Воззваніе

Всѣ, проживающіе въ Иркутскѣ кавказцы симъ извѣщаются, что въ четвергъ, 29 іюня, въ 12 ч. дня, въ церкви Благовѣщенія по случаю **отмѣны ссылки въ Сибирь** по инициативѣ ссыльныхъ **грузинъ** будетъ отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе.

2283—2—1

Имѣя надобность быть въ Читѣ, Благовѣщенскѣ, Зеѣ, Хабаровскѣ, Николаевскѣ, Владивостокѣ и Портъ-Артурѣ, и принимаю всякаго рода порученія къ исполненію въ означенныхъ пунктахъ, могу производить взысканіе по довѣренности или скупать векселя. Добросовѣстность исполненія порученій гарантирую. Объ условіяхъ прошу обращаться по мѣстожительству: **Ив. А. Жарову** въ ул. Матова, по Русановской; **только до 5 числа іюня с. г.**

2269—2—2

ВЪ МАГАЗИНѢ **Л. М. Цымерскаго,** ВЪ ИРКУТСКѢ, **получены пластинки и бумага Люмьеръ,** а также всѣ фотографическія принадлежности всегда имѣются въ большомъ выборѣ.

Выданную нами довѣренность *Семену Григорьевичу Самсонову,* жителю у Иркутскаго нотаріуса Горбунова 4 февраля сего 1900 года и записанную по реестру за № 877 симъ УНИЧТОЖАЕМЪ.

Т-во Бр. Бревновы.

2164—3—3

Зубоврачебные кабинеты врача Г. И. и зубного врача В. И. ПИСАРЕВСКИХЪ переведены на Ивановскую ул., д. Карповскаго, № 18. Пріемъ ежедневно отъ 9 ч. утра до 6 ч. вечер. 2241—8—1

ЗАКОНЪ И ЖИЗНЬ.

(Замѣтка гражданина).

Что законъ часто не отвѣчаетъ потребностямъ жизни и даже идетъ въ разрѣзъ ей, это давно извѣстно. Съ своей стороны хочу только отмѣтить одинъ весьма существенный недостатокъ нашего уголовнаго кодекса и подкрѣпить его фактомъ не прошлаго, а настоящаго времени.

Въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣ года въ томскомъ окружномъ судѣ разбирылось дѣло по обвиненію двухъ татаръ-отца съ сыномъ и одного русскаго въ конокрадствѣ. Какъ оттого, что татаринъ отецъ и русскій были ссыльные такъ и въ виду тяжести падающаго на нихъ обвиненія, мѣрою пресѣченія способенъ уклониться отъ слѣдствія и суда противъ всѣхъ трехъ обвиняемыхъ было принято содержаніе въ тюрьмѣ. Татаринъ человѣкъ довольно пожилой, имѣетъ въ Томскѣ куценькое хозяйство; семья его состоитъ изъ жены, уже пожилой и болѣзненной, сына (подсудимаго, которому 19 лѣтъ) и двухъ малолѣтнихъ дѣвочекъ. Со времени заарестованія и до дня разбирательства дѣла прошло больше полугода. Все это время отецъ и сынъ сидѣли въ тюрьмѣ, и бѣдная мать кое какъ перебивалась тѣмъ, что было пріобрѣтено трудами многихъ лѣтъ.

Судъ былъ въ мартѣ. Подсудимаго отца приговорили къ тюремному заключенію на одинъ годъ, сына на полгода. Срокъ наказанія считается со дня объявленія резолюціи, и, слѣдовательно, для перваго таковое окончится въ мартѣ буд. года, для второго въ сентябрѣ нынѣшняго. Представьте же себѣ положеніе бѣдной семьи, лишенной работниковъ, никѣмъ не защищенной отъ голода, холода, и недобраго человѣка!

Единственный выходъ изъ такого печальнаго положенія представился для старика въ томъ, чтобы просить начальство дозволить отбывать наказаніе попеременно: сначала ему, потомъ сыну. Онъ такъ и сдѣлалъ, ходатайствуя передъ судомъ, чтобы тотъ обратилъ свой приговоръ въ исполненіе сначала надъ нимъ, потомъ надъ сыномъ. Просьбу свою онъ мотивировалъ тѣмъ, что у него жена и дѣти останутся безъ всякихъ средствъ къ жизни: потому что ни одного кормильца семьи не будетъ. Присудивъ къ наказанію, не влекущему за собою ссылки виновныхъ, слѣд., вида *возможности* и необходимости исполнить просьбу осужденнаго, вы не отказали бы ему. Васъ заставило бы такъ сдѣлать чувство, вызываемое совокупностью обстоятельствъ дѣла, все равно, какъ вы это чувство не назовете.

Но судьи стоятъ въ другихъ отношеніяхъ къ осужденному. Сфера его дѣятельности строго ограничена; чувство состраданія, гуманность допускается только въ *опредѣленныхъ* закономъ случаяхъ и въ *опредѣленной* мѣрѣ. Судьи обладаетъ юридическими познаніями, знаетъ форму отправленія суда и это главное, что требуется закономъ. Все требуемое онъ находитъ въ уставѣ, такъ что, даже будучи убѣжденъ въ необходимости помочь осужденному, имѣя благородное желаніе облегчить участь несчастной семьи, онъ не можетъ этого сдѣлать.

Такимъ образомъ, судьи были и оружейный судъ по отношенію къ татарину, ходатайство котораго и оставилъ безъ удовлетворенія, отвѣтивъ, что на основаніи 957 ст. Уст. Угол. Судопр., приговоръ обращается къ исполненію немедленно по вступленіи въ законную силу».

Справедливо было бы дополнить 959 ст. Уст. Угол. Суд. въ этомъ смыслѣ. Если бы законъ позволялъ судамъ попеременное обращеніе приговоровъ къ исполненію надъ двумя работниками одной бѣдной семьи, съ увѣренностью можно сказать, онъ предупредилъ бы массу новыхъ преступленій и остановилъ бы развитіе нищенства. Справедливо это тѣмъ болѣе, что наука и практика уже доработались не только до отсрочки исполненія приговора, но и до условнаго осужденія. *К. Н. скій.*

Сибирскія вѣсти.

— Переселенцевъ въ Срѣтенскѣ скопилось, какъ говорятъ, до 10000 человѣкъ.

Три баржи съ 1500 переселенцевъ (въ томъ числѣ одна съ ихъ имуществомъ), вслѣдствіе мелководія онѣ не могли идти съ пароходомъ, и попали силамъ и застряли въ пути. Положеніе переселенцевъ крайне бѣдственное,—ни хлѣба и нѣтъ возможности сдвинуться впередъ. Хлѣбъ въ Срѣтенскѣ достигъ до 30 к. коп. за фунтъ, въ казачьихъ станицахъ хлѣба тоже мало. Хлѣбъ, мясо, крупа и проч. отправлено вверхъ, на встрѣчу переселенцамъ, на пароходѣ «Гражданинъ»; съ этимъ транспортомъ пропизи отправился и чиновникъ по переселенческимъ дѣламъ, г. Тарновскій, чтобы оказать возможное содѣйствіе къ спасенію баржъ съ мелей и отправлѣ переселенцевъ далѣе.

Сдѣлано распоряженіе о взятіи баржъ пароходомъ «Хабаровъ», который былъ предназначенъ для перевозки войскъ и который временно предоставленъ для для вывозки переселенцевъ. Кромѣ того, вѣроятно, повезетъ переселенцевъ и пароходъ «Корсаковъ».

Партію переселенцевъ сопровождаетъ врачъ Орловъ.

Теперь, благодаря прибыли воды въ Шилкѣ, часть переселенцевъ (500 человѣкъ) отправлена изъ Срѣтенска на трехъ частныхъ пароходахъ, на «Бурлакѣ», «Соколѣ» и «Ханкѣ». Но во всякомъ случаѣ перевозочныхъ средствъ окажется недостаточно для такой массы переселенцевъ, двинувшихся сразу и въ Срѣтенскѣ можно ожидать большого бѣдствія. Должны быть приняты самыя энергичныя мѣры для вывоза переселенцевъ изъ Срѣтенска и для распредѣленія ихъ по мѣстамъ водворенія. Послѣ затишья въ переселенческомъ движеніи, такой неожиданный ихъ наплывъ доставитъ не мало затрудненій, и мѣстное общество должно прійти на помощь администраціи.

— Степной генералъ-губернаторъ, командующій войсками сибирскаго военнаго округа и войсковой наказной атаманъ сибирскаго казачьяго войска ген.-отъ-кав. баронъ М. А. Таубе прибылъ въ Петербургъ.

— Казачинскій врачъ ревниво оберегаетъ чистоту своей служебной дѣятельности. Насколько онъ имѣетъ на это право, пусть судитъ читатель хотя бы по слѣдующему. Въ д. Кулаковой, принадлежащей къ его участку, свирѣпствуетъ лихорадка (по всѣмъ признакамъ перемежающаяся). Есть дома, въ которыхъ имѣется по 2—3 больныхъ. Кромѣ этого есть здѣсь двое укушенныхъ бѣшеными собаками. Обо всемъ этомъ ему доложено было еще въ началѣ мая, но онъ не заблаговременно явиться въ Кулакову, а ограничился тѣмъ, что послалъ десятка два порошковъ chinini.

Крестьяне до сихъ поръ съ нетерпѣніемъ ждутъ доктора и при всякомъ слухѣ о пріѣздѣ въ деревню какого либо не по крестьянскій одѣтаго человѣка, толпой бѣгутъ на земскую квартиру, но сколько имъ еще ждать придется, судить не рѣшаюсь. И это въ Кулаковой, селеніи сравнительно близко лежащемъ отъ Казачинскаго. Каковы дѣла въ болѣе отдаленныхъ селеніяхъ, предоставляю судить читателю. «С. Ж.»

— «Уральская Жизнь» сообщаетъ, что на монетной дачѣ, вблизи Адуйскаго кордона, крестьяниномъ Башкирской волости, г. Середнинымъ, имѣетъ съ товарищами—артелью, основанной на пѣрѣ, на послѣдней мелкѣ Великаго поста найдены рѣдкой величины аквамарины. Нѣкоторые аквамарины крестьяне оцѣниваютъ въ 500 и тысячу рублей. Всѣ эти аквамарины найдены были какъ бы заключенными въ пещерѣ, покрытой аметистовой щеткой. Щетка оцѣнена въ тысячу рублей. До этой находки крестьяне безуспѣшно работали около пяти мѣсяцевъ, потратили тысячу рублей и уже хотѣли бросать все дѣло. Владѣльцы предполагаютъ везти камни по университетскимъ городамъ, и, быть можетъ, продадутъ въ Парижѣ, такъ какъ здѣсь врядъ-ли найдутся на нихъ покупатели.

— Члены сѣверо-восточной американ. экспедиціи г.г. Богоразъ и Іохельсонъ недавно представлялись г. военному губернатору Приморской Области и, какъ слышала «Ам. Газ.» въ Хабаровскѣ будутъ представляться и г. генералъ-губернатору.

Съ ними изъ Нью-Іорка ѣдетъ молодой американецъ, отправляющійся для собиранія зоологическихъ коллекцій на озеро Ханка. Молодой ученый не понимаетъ ни слова ни по-русски, ни по-манжурски; но на вопросъ, какъ онъ поѣдетъ, не зная языка, говорить, что много времени прожилъ среди эскимосовъ, тоже не будучи въ состояніи говорить съ ними.

При экспедиціи гг. Богораза и Іохельсона состоитъ, въ качествѣ секретаря, молодой 20-ти лѣтній Аксельродъ, сынъ писателя. (Ам. Кр.).

— Предположеніе министерства внутреннихъ дѣлъ о распространеніи дѣйствія закона 50 мая 1876 года о мѣрахъ противъ чумы въ гуртахъ и взиманіи съ нихъ 1/2 сбора на предѣлы Уральской, Тургайской областей, Тобольской, Томской губерній, степного, туркестанскаго, иркутскаго и приамурскаго генералъ-губернаторствъ, признаны Государственнымъ Совѣтомъ подлежащими не только удовлетворенію, но и скорѣйшему осуществленію. Кромѣ того, урегулированы также штатныя организаціи для надзора за мѣстнымъ скотомъ въ Степеномъ генералъ-губернаторствѣ, причемъ для Акмолинской области учреждено 14 уѣздныхъ ветеринаровъ и 14 фельдшеровъ при нихъ, а въ Семипалатинской области—12 уѣздныхъ ветеринаровъ и 12 фельдшеровъ. Равнымъ образомъ сдѣлано распоряженіе объ правильной ветеринарной организаціи и въ иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ, причемъ на долю этого края выпало быть пионеромъ новыхъ ветеринарныхъ должностей—помощниковъ губернскихъ и областныхъ ветеринаровъ, каковыхъ должностей учреждено по одной въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ и въ Якутской области. Мѣстный ветеринарный персоналъ опредѣленъ для Енисейской губ. въ 7 уѣзд. ветеринаровъ и 8 фельдшеровъ, въ Иркутской губ. и въ Якутской области по пяти тѣхъ и другихъ.

— Пріѣздъ иностранцевъ разныхъ націй съ наступленіемъ лѣта вновь возобновился и сталъ еще усиленнѣе. По преимуществу пріѣзжіе иностранцы—коммивояжеры, ѣдущіе по Сибири съ образцами товаровъ; и комиссіонеры, но есть также много представителей отъ фирмъ, желающихъ завести въ Сибири какое-либо крупное дѣло, по преимуществу горное и, конечно, золотое. Съ этою цѣлью нѣкоторыя фирмы организовали свои поисковыя партіи, которыя розыскиваютъ площади съ рудными или россыпными золотомъ. Въ послѣднемъ случаѣ берется даже площадь съ содержаніемъ отъ 8—10 золотниковъ; эти площади предполагается разрабатывать драгами. Вблизи Красноярска уже сдѣлано нѣсколько заявокъ съ такимъ содержаніемъ. (Ен.).

Иркутская хроника.

Иркутская Городская Управа доводитъ до свѣдѣнія домовладѣльцевъ и обывателей города Иркутска, что 26 числа сего іюня мѣсяца ею будетъ доставлена мука для заготовленія сухарей для запасныхъ нижнихъ чиновъ по всѣ дома—домовладѣльцамъ, арендаторамъ и квартирантамъ, которые еще не брали муки для выпечки сухарей, по одному кулю муки на каждый домъ.

Во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній, городская управа проситъ заготовившихъ сухари изъ собственной муки, предъявить въ томъ квитанціи управы при доставкѣ имъ муки на домъ.

Пріемъ конченъ. Странныя дѣла творятся въ Испаніи, говорилъ блаженной памяти Поприщинъ, но онъ очевидно не зналъ тогда о существованіи Иркутска, въ которомъ странныя дѣлами хоть улицу мости. Возьмемъ хоть нашу медицину. Захворалъ у госпожи П. ребенокъ, сунулась она къ одному городскому врачу—говоритъ на дачѣ, къ другому—въ солдаты ушелъ, къ третьему—не его спеціальность. Какъ тутъ быть? Да, спасибо, кто-то изъ знакомыхъ сказалъ опечаленной матери, что въ дѣтской больницѣ есть постоянный дежурный докторъ, къ которому можно обратиться за совѣтомъ во всякое время. Та, не долго думавши, забираетъ больного ребенка и въ 3 ч. дня ѣдетъ въ больницу; пріѣхала и прямо въ амбулаторную, двери которой были открыты, но въ помѣщеніи никого не оказалось. Походилъ по комнатамъ и не найдя никаго, П. направилась въ главный корпусъ, куда только это пріѣхалъ докторъ. Но швейцаръ главнаго корпуса не пустилъ ее въ помѣщеніе, на просьбу же доложить доктору, онъ, т. е. швейцаръ, отвѣтилъ, что онъ этого сдѣлать не можетъ и что докторъ въ главномъ корпусѣ принимать не будетъ. А въ амбулаторную онъ пройти развѣ не можетъ? Швейцаръ отсчекнулъ: доктора безпокоить нельзя и намъ не велѣно.

Тогда П. опять идетъ въ амбулаторную, но встрѣчившая ее нянька объявляетъ, что пріемъ конченъ. Вслѣдъ за послѣдней появившаяся откуда-то фельдшерица заявляетъ, что пріемъ бываетъ только съ 8 до 11 ч. дня и приятомъ добавляетъ, что съ четверть часа тому назадъ въ амбулаторной былъ докторъ, принялъ больного и уѣхалъ. Тогда П. спросила, нельзя-ли доложить доктору, находящемуся въ это время въ главномъ корпусѣ, но и фельдшерица подобно швейцару заявила, что пріемъ конченъ и докторъ принимать не будетъ, а просила пожаловать на завтра въ 9 часовъ утра. Такимъ образомъ выходитъ, что только утромъ до 9 часовъ дѣти могутъ хворать, разсчитывая получить медицинскую помощь до 11 ч., а съ 11 хворать не полагается. Вѣдь подобные неурочные визиты бываютъ не каждый день и докторъ, потратив на это лишнихъ десять минутъ, нажъ кажется, ничего не потеряетъ.

У цирка, на Упаковкѣ въ воскресенье, 25 іюня, цѣлый день происходили купанія на открытомъ воздухѣ цѣлой арміи запасныхъ, что чрезвычайно стѣсняло идущихъ и ѣдущихъ у этого оживленнаго мѣста.

Начальное училище Кладищевой отведено подъ казармы запасныхъ нижнихъ чиновъ.

Не удавшаяся кража. Въ субботу, 24 іюня, часовъ около 10 утра въ магазинѣ г. Второва, что на углу Пестеревской и Арсеньевской ул., приходитъ какая-то неизвѣстная женщина, и, набравъ на нѣсколько рублей товару, хотѣла уйти незамѣченною черезъ другія двери, не уплативъ денегъ, но вовремя была задержана служащими магазина и отправлена въ участокъ. По словамъ приказчиковъ г. Второва, женщина эта была уже ранѣе замѣчена въ «воровствѣ». Съ недѣлю назадъ она, набравъ въ этомъ же магазинѣ товаровъ, и пользуясь тѣмъ, что была масса публики, благополучно скрылась, не расплатившись. Съ тѣхъ поръ за ней «слѣдили».

Собаки. Обращаемъ вниманіе на дворъ Лодзиевскихъ, по Благовѣщенской ул., откуда всегда выбѣгаютъ собаки и бросаются на прохожихъ. Были случаи, когда эти собаки одинъ разъ испугали маленькаго ребенка, а второй разъ бросились на проходящую мимо даму.

Намъ сообщаютъ, что нѣкая старушка К., укушенная бѣшеною собакою, не обратила на это обстоятельство никакого вниманіе и пропустила срокъ для предупрежденія бѣшенства, посредствомъ прививки. Въ настоящее время, по прошествіи сорока дней, она почувствовала и, какъ передаютъ, доктора находятъ ея положеніе безнадежнымъ.

Мальчики-подмастерья. Намъ приходилось не разъ видѣть, какъ почтенные хозяева нѣкоторыхъ парикмахерскихъ, не стѣсняясь публики, очень грубо обращаются съ «мальчиками», которыхъ принимаютъ въ ученье. Достаточно «мальчику» замедлить немного съ водой для бритья или не сразу зубрать бритвенный приборъ и ему, кромѣ грубой ругани, еще теребитъ «рабочка», т. е. дергаютъ волоса на затылкѣ. Не особенно же завидная участь этихъ «мальчиковъ» у большинства «приличныхъ» господъ парикмахеровъ.

Антрактный занавѣсъ. Желательно бы

ло бы, чтобы дирекція городского театра поставила на видъ г. Кравченко въ будущемъ сезонѣ, избавить публику отъ такого надоѣдливаго занавѣса, какимъ занялся антрактный занавѣсъ въ теченіи двухъ послѣднихъ сезоновъ, представляющій изъ себя объявленія да еще и безграмотно написанныя. И въ самомъ дѣлѣ, что за абсурдъ: сидишь и слушаешь чудную музыку Гуно или Верди, или приятное пѣніе какой-нибудь аріи, какъ черезъ мгновеніе предъ твоими глазами является: «гигіеническая прачешная», «рабиновая настойка Бр. Тимофѣевскихъ».

Не грѣхъ было бы г. Кравченко, имѣя такого талантливаго декоратора, какъ г. Гартке, подарить нашему городскому театру за прошлые три сезона и болѣе пріятный занавѣсъ, хотя бы вродѣ тѣхъ, какіе были въ сгорѣвшемъ театрѣ работы Бенеламшева: «Пиръ Нерона» и «Вѣчъ древнихъ римлянъ».

Плоты. Обращаемъ вниманіе городской управы, что нѣкоторые любовались вчерашнимъ вечеромъ наблюдать интересы обывателей и ставить свои плоты, гдѣ попало. Такъ, напримѣръ, у извоза противъ Баснинской улицы, гдѣ водовозы черпаютъ воду, совершенно нѣтъ мѣста, что бы можно было по глубже заѣхать въ рѣку, т. к. стоитъ громадный плотъ и воду приходится брать у самаго берега и, понятно, не особенно чистую, потому здѣсь же прачки полощутъ бѣлье.

Прачка на постояломъ дворѣ. Недавно на одномъ изъ постоялыхъ дворовъ, находящихся на б. Баинской ул., нѣсколько человѣкъ случайныхъ постояльцевъ, проснувшись утромъ послѣ обильныхъ возліяній, замѣтили, что съ одного изъ нихъ сняты кожа-то сапоги, у другого блуза, у третьяго нѣтъ ни сапогъ, ни блузы и т. д.

У ренскового погреба. На днихъ возлѣ ренскового погреба, находящагося на углу Большой и Мясницкой ул., противъ училища Владимірской, имѣла мѣсто картинка въ такомъ родѣ. Веселая компанія «важныхъ молодцовъ», человѣкъ въ десять, купила въ означенномъ «погребѣ» «на—вынось» порядочное количество водки и закусокъ, расположилась «пировать» тутъ-же, на тротуарѣ, не давая ни-кому, какъ говорится, ни проходу, ни проѣзду» и, по обыкновенію, выпуская изъ устъ своихъ цѣлый букетъ неимоверной по цензурной брани, отъ которой у прохожихъ «уши вянъ». Въ это время по тротуарамъ проходили г.г. Андроновъ и Лужинъ, изъ которыхъ послѣдній, покачуть нечаянно доску тротуара, едва не пролетѣ у «гуляющихъ» драгоцѣнную клажу. Иванъ Матвѣевичъ успѣвалъ на т. г. Лужина съ мѣткимъ градомъ трехъэтажныхъ ругательствъ и чуть-ли не съ кулаками, и только благодаря тому, что тотъ поспѣшилъ «отретироваться», не входя съ «сорванцами» въ пререканія, остался цѣлъ. Нѣмного спустя по тому же мѣсту произошла какая-то молоденькая барышня и нахалы пристали къ ней съ очень не двухсмысленными циничными предложеніями, т. ч. бѣдная дѣвушка не знала, куда дѣться... Все это совершается среди бѣлаго дня, на Большой ул. и (что курьезнѣе всего) въ двухъ шагахъ отъ полицейской части, такъ сказать, на на глазахъ у нашихъ блюстителей тишины и порядка!..

Пріемныя испытанія для лицъ, поступающихъ въ первый и приготовительный классъ Иркутской учительской семинаріи, будутъ производиться въ настоящемъ году раньше, чѣмъ обыкновенно,—съ 3 августа...

Неурожай на ягоды. По разсказамъ крестьянъ, продолжительное бездождіе и сильные жары, вреднымъ образомъ повліяли не только на всходы хлѣбовъ и травъ, но также и на урожай ягодъ.

Безобразія на городскомъ кладбищѣ. Намъ сообщаютъ, что въ субботу, 24 іюня, какой-то нищій—старикъ, повидимому подъ вліяніемъ обильнаго возліянія, разбивши бутылку водки до-чиста, разгулялся на такомъ видѣ по городскому кладбищу, гдѣ въ это время была масса публики. Съ одною какою-то дамою, сидѣвшею у могилы, какъ разсказываютъ, едва не сдѣлался обморокъ, при видѣ приближавшагося къ ней неизвѣстнаго мужчины, въ костюмѣ пращура Адама...

Въ камерѣ мирового судьи 3 участка, 21 сего іюня разбирались слѣдующіе характерное дѣло, которое не дурно бы взять на зубокъ г.г. любителямъ личной расправы.

Въ концѣ февраля текущаго года въ мѣсторыхъ «Оранжаръ», нынѣ «Бристоль», содержимыхъ г. Широковымъ, остановились нѣкто г.г. Краевъ и Наумовъ. По прошествіи нѣкотораго времени сожителямъ былъ поданъ счетъ на 23 руб. Такъ какъ въ этотъ счетъ входила плата и за спиртные напитки, коихъ вовсе не употреблялъ г. Краевъ, то по обоюдному согласію они рѣшили, что послѣдній платитъ только 10 руб. Вручивъ Наумову свою долю для общей расплаты съ содержателемъ номеровъ, Краевъ унесъ въ гости къ г. Гильгенбергу, который и предложилъ перегрѣвшемуся водкою, во избѣжаніе непроизводительной пляски за Х. Предложеніе было принято и они вмѣстѣ отправились за вещами. Но въ номерахъ ихъ ждалъ возмутительный сюрпризъ. Широковъ объявилъ Краеву, что не только не получилъ никакого разсчета, но что Наумовъ даже скрылся, а если онъ желаетъ получить вещи, то долженъ уплатить ему по счету. Располагая деньгами, Краевъ объявилъ, что онъ не прочь дать росписку, но Широковъ отказалъ. Тогда бывшій тутъ-же Гильгенбергъ заявилъ содержателямъ, что онъ надоѣдаетъ и мутитъ не съ кулаками, и только благодаря тому, что тотъ поспѣшилъ «отретироваться», не входя съ сорванцами

и могущія быть избранными—все, или народъ безграмотный, или бывшій подъ судомъ, или совершенно равнодушный къ городскому хозяйству, или наконецъ виноторгцы. Возможно, что опять выберутъ состоящаго теперь въ должности старосты Василія Володина. Послѣдній уже успѣлъ зарекомендовать себя, по съ какой стороны—вотъ вопросъ.

Прежде всего В. Володинъ—человѣкъ неграмотный, едва научившійся подписывать свою фамилію. Онъ всецѣло находится подъ вліяніемъ своего секретаря г. Клюге, человѣка, гораздо болѣе образованнаго. Общій голосъ гласокъ, что городскія дѣла вершитъ г. Клюге, а г. Володинъ только скрѣпляетъ рѣшеніе своей подписью. Относительно порядковъ, установленныхъ г. Клюге—Володинымъ, слѣдуетъ указать на нѣкоторые недостатки, устраненіе которыхъ будетъ лежать на обязанности вновь избраннаго старосты.

Больше всего вызываетъ нареканій отношеніе городского управленія къ городской землѣ. Вотъ примѣръ. Лѣтъ 20 назадъ участокъ городской земли былъ занятъ кунчихой Голдобиной, которая позднѣе передала пользованіе имъ виноторгцу Самостыновому. Въ 1895 г. Голдобина окончательно отказалась отъ этой земли и перестала платить налогъ; домѣренный Самостыновъ Серебряковъ тоже отказался тогда отъ этой земли, но въ 1899 онъ вдругъ подалъ въ судъ прошеніе о вводѣ его во владѣніе этимъ самымъ участкомъ, на основаніи давности владѣнія. Городское управленіе возражало, что ссылаться на давность могла только Голдобина, а отнюдь не Серебряковъ, и судъ отказалъ послѣднему. Возникъ былъ вопросъ о вводѣ города во владѣніе спорнымъ участкомъ, платившимъ свыше 1000 р. до того старости ничего не сдѣлалъ. Теперь вопросъ уложилься. Купецъ Горбунцовъ нашелъ казака Якушкова, отецъ котораго владѣлъ этой землей лѣтъ 40 назадъ, и хлопочетъ о вводѣ во владѣніе Якушкова, чтобы отъ послѣдняго пріобрѣсти землю въ свою собственность. Пока же участкомъ пользуется Самостыновъ, сдаетъ его по частямъ въ аренду, а самъ не платитъ ни налога, ни арендной платы городу. Другой примѣръ. Купецъ Власовъ когда-то построилъ рядъ лавокъ на базарной площади, и завѣдъ былъ введенъ возладѣніе занятымъ участкомъ земли. Но Власовъ не платилъ. Къ счастью нашелся человѣкъ, внимательный къ городскимъ интересамъ, нѣкто Хуцинъ, и подалъ заявленіе, что давность не дѣйствительна по отношенію къ городской площади. Кандидатъ по старостѣ В. М. Поповъ, жданный хозяйскаго на отсутствіемъ г. Володина, составилъ соотвѣтственный актъ. Но возвращеніи г. Володина ему была передана переписка по этому дѣлу, которая и остается безъ движенія, хотя уже второй годъ. На дѣловомъ ему запросы, г. Володинъ отвѣтилъ:

—Давайте обязуй Власова? Городъ это земли нельзя!

Лавки, которыми неправильно владѣетъ Власовъ, могли бы дать городу не менѣе 300 р. ежегодного дохода.

Кромѣ вопросъ о землѣ, заслуживаетъ вниманія прозаическая безпечность г. Клюге-Володина по отношенію къ санитарнымъ условіямъ. Въ центрѣ города, возлѣ бань и въ сотнѣ шаговъ отъ камеры мирового судьи, круглое лѣто стоитъ зловонное озеро, куда спускается грязная вода изъ бань. По вечерамъ въ перестояхъ озера тихой запахъ, точно чистить разомъ нѣсколько ватерклозетовъ. Но, Удивительнѣе всего, что озеро имѣетъ естественный стокъ въ ручей Алалайку, впадающій въ Лену ниже города; для осушенія озера стоитъ только расчистить и углубить уже существующую канаву, для поправить мостикъ, что обойдется совсѣмъ въ ничтожную сумму. Но и на такой пустякъ не хватаетъ энергіи. Зловонныя лужи стоятъ также на нѣкоторыхъ дворахъ и въ различныхъ стоячихъ канавахъ.

Нежелаетъ ли мы вечеромъ прогуляться по берегу Лены, мы натыкаемся на дорогу, которая по своимъ непроходимости: сквозь стѣну конюшни богатого купца Енисеева просачивается навозная жижица и, пропитывая донерезъ дороги полосу земли въ аршинъ шириною, направляется въ Лену вышетѣхъ мѣстъ, гдѣ берутъ воду для питья.

Но верхомъ беззаботности является отношеніе къ здоровью населенія во время ярмарки. Въ маѣ 1897 г. купецъ Абрамовичъ подалъ заявленіе о томъ, что во время ярмарки въ городѣ чрезмѣрно усиливается диссентерія. Спрошенный по этому поводу, окружный врачъ Бескарентъ официально отвѣтилъ, что практика прежнихъ лѣтъ не отвѣчаетъ примѣняемымъ распоряженіямъ противорѣчитъ самымъ элементарнымъ санитарнымъ требованіямъ. Дѣло въ томъ, что отбросы съ пахуковъ заражали женскую воду и дѣлали ее негодной для питья. На основаніи отзывовъ врачей, состоялось въ 1898 г. обязательное постановленіе о томъ, что пахуки должны приходиться противъ нижней, по теченію Лены, части города. Виноторговецъ Самостыновъ не пожелалъ этому подчиниться и пропрадъ полиціи; только угроза судебнымъ преслѣдованіемъ оказала дѣйствіе на этого господина. Но въ 1899 г. онъ опять остановилъ пахуокъ въ верхней части города, противъ своего подвала; прочіе купцы тоже отказались причаливать внизу, не безъ основанія указывая на самостыновскій пахуокъ, какъ на примѣръ, которому они имѣютъ право слѣдовать. Такимъ образомъ обязательное постановленіе 1898 года, въ прошломъ году вовсе не соблюдалось. Масса отбросовъ и человѣческихъ экскрементовъ, съ трехъ десятковъ пахуковъ, спускалась въ Лену и попадала въ женскую водопоечную. Если отъ водопоечной и можно было бы потребовать чего на самомъ дѣлѣ не требовали, чтобъ они дѣлали за каждой бочкой лишнюю версту и брали воду выше пахуковъ, то для большинства жителей, носящихъ ведрами изъ рѣки, путешествіе за версту явилось совершенно непосильнымъ трудомъ. Неужели и во время предстоящей ярмарки Клюге-Володинъ, изъ угожденія купцу Самостыному, будетъ отравлять насъ растворомъ изъ экскрементовъ и прочей подобной благодати? Можно при случаѣ пожалѣть и богатыхъ людей, но и городская бѣднота тоже заслуживаетъ вниманія.

Въ 1896 г. сгорѣло городское училище. Нѣкто Идельгинъ пожертвовалъ домъ, было собрано 1600 р. пожертвованій. Пожертвованный домъ на 2-хъ баркасахъ былъ доставленъ въ городъ. Вскорѣ барки исчезли неизвѣстно куда, часть дома была расхищена, часть будто бы унесена водой, а остатки проданы за 60 р. Въ 1898 г. городское управленіе предлагало добавить къ пожертвованнымъ еще 1000 р., чтобы школа была наконецъ построена, а городской домъ, гдѣ временно находилась школа, былъ выдаренъ на нужды распоряженія города. Губернаторъ отвѣтилъ, что раньше нужно озаботиться устройствомъ полицейской и пожарной части, а потомъ уже устраивать учебныя и богоугодныя заведенія. Съ тѣхъ поръ домъ, какъ мы видѣли, домъ оказался почти расхищеннымъ, деньги лежатъ въ полицейскомъ управленіи безъ движенія, школьная земля пустуетъ, не принося дохода, и городское управленіе не предпринимаетъ никакихъ новыхъ шаговъ для упорядоченія дѣла.

Обратимся теперь къ вопросу о городскихъ доходахъ, расходахъ и смѣтахъ. До учрежденія городского самоуправленія весь доходъ города состоялъ изъ: 1) квартальнаго изъ сумъ статей; 1) сборъ съ торговли свидѣтельствъ, выбиравшихъ на торговлю не только въ самомъ городѣ, но и во всемъ округѣ; 2) дохода съ бумагъ, идущихъ въ полицейское управленіе нотаріальнымъ порядкомъ. Налогъ съ недвижимостей шелъ въ распоряженіе думы г. Якутска, за что Олекминскъ получалъ гимназію для казаковъ; въ годъ три оспенныхъ тулупа и три пары галошъ для часовыхъ. Смѣты составлялись полицейскимъ управленіемъ и утверждались губернаторомъ. Полиція не пользовалась спеціальными суммами, назначаемыми на постройку и ремонтъ тюремъ, а ограничивалась на это остатки изъ городскихъ средствъ; такимъ образомъ было, напримѣръ, истрачено 2600 р. на постройку бани и кухни при карауленомъ домѣ; изъ городскихъ же средствъ выдавались займы разнымъ лицамъ, напримѣръ 497 р. учителю приходскаго училища. Приходская управа отказалась уплатить эти деньги, какъ выданныя безъ ея согласія, и онѣ пропали. Къ казнѣ не было предъявлено иска о возвратѣ неправильно истраченныхъ 2600 р., несмотря на требованіе объ этомъ со стороны выборныхъ членовъ городского собранія. Иска о 497 рублях въ полицейскому управленію даже не предъявлено.

Денежная книга и смѣты по городскому хозяйству за прошлые годы полицейское управленіе отказалось выдать. По смѣтѣ же на тотъ годъ, когда состоялась передача хозяйства въ руки городского управленія, значились расходы, съ правильностью которыхъ нельзя было согласиться. Укажемъ нѣкоторые изъ нихъ.

(Окончаніе будетъ).

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Въ № 121 настоящаго года газеты «Восточное Обозрѣніе» помѣщена корреспонденція изъ Баргузина 20 мая неизвѣстнаго автора, прикрывшагося псевдонимомъ «мѣстный житель», заключающая въ себѣ нелѣпое стѣсненіе о должностномъ лицѣ Окружномъ Начальникѣ. Для постановленія истины, статью долгомъ считаетъ дѣйствительное положеніе дѣла.

Баргузинскій Окружный Начальникъ, Статскій Совѣтникъ, Михаилъ Николаевичъ Галузинъ, вслѣдствіе выхода въ отставку управляющаго 1-мъ Отдѣленіемъ Забайкальскаго Областного Управленія, какъ лучшій, опытный и дѣятельный чиновникъ вверенной мнѣ области, былъ мною приглашенъ въ г. Читу для управленія помянутымъ отдѣленіемъ впредь до назначенія, по усмотрѣнію господина примурскаго генералъ-губернатора, чиновника на должность Совѣтника. На такое приглашеніе Статскій Совѣтникъ Галузинъ отозвался любезнымъ согласіемъ. По прибытіи въ г. Читу вновь назначенному совѣтника, окружный начальникъ, по общегосударственному порядку службы изъ такого рода командировки возвращается къ мѣсту своего постояннаго служенія. Я доволенъ, что настоящее разъясненіе, вызванное помянутой корреспонденціей изъ Баргузина, дало мнѣ возможность публично заявить о выдающихся нравственныхъ и служебныхъ достоинствахъ нынѣшняго въ области чиновника, Статскаго Совѣтника, Михаила Николаевича Галузина.

Военный губернаторъ забайкальской области, генералъ-маіоръ *Маніевскій*.

Енисейскія письма.

II.

Это письмо мы посвящаемъ вопросу о положеніи народнаго образованія въ нашемъ городѣ,—вопросу наиболѣе жизненному и современному. Для этого считаемъ необходимымъ прослѣдить дѣятельность, особенно за послѣдніе годы, всѣхъ просвѣтительныхъ учрежденій г. Енисейска, чтобы тѣмъ самымъ живо представить себѣ путь, по которому шла и идетъ духовная жизнь нашего захолустья, тѣ пріемы культурнаго воздѣйствія на массу населенія, а также и тѣ недостатки, которые препятствуютъ этой плодотворной работѣ.

Пробѣгая мысленно исторію города, мы замѣчаемъ, что развитѣ его въ экономическомъ отношеніи почти не оставилъ слѣда въ области просвѣтительно-педагогической. Такъ, «въ 50-хъ годахъ,—говоритъ изслѣдователь того времени,—народное образованіе находилось не въ блестящемъ положеніи: не было ни одного учебнаго заведенія, кромѣ уѣзднаго училища, которое по отношенію къ числу народонаселенія крайне недостаточно». Въ это время существовали въ Енисейскѣ только уѣздное училище съ 63 учениками и въ среднемъ за годъ (основано еще въ концѣ прошлаго столѣтія) и одна, открытая въ 40-хъ годахъ, приходская школа съ 80 учен. въ среднемъ. Слѣдующее приходское училище открывается лишь въ 1883 году.

Наиболѣе наиболѣе ярко называетъ проявляется потребность въ грамотѣ и въ саморазвитіи, а за этимъ и дѣятельность, направленная на удовлетвореніе этой, сдѣлъ первый, когда отгрѣзка тайга, старыя фермы борьбы за существованіе отсѣдны въ пріемѣ начальному классу дѣтей. Въ настоящее же время начальная школа въ Енисейскѣ не можетъ быть названа общедоступной. Общество поученія само хорошо сознаетъ всѣ эти дефекты, но, въ виду скуднаго бюджета, который къ тому же еще за послѣдніе годы сводится къ дефицитомъ, ничего кромѣ этого дѣлать не можетъ. Остается еще надежда на городъ, общ. упр., но оно, по своему составу, не является большимъ сторонникомъ общедоступности начальнаго образованія и въ этомъ отношеніи нельзя ждать отъ него инициативы. Много вредитъ дѣлу и наступившая вялость, равнодушіе членовъ общества къ постановленнымъ задачамъ; на общія собранія въ послѣднее время приходитъ одна лишь часть городскихъ членовъ, и въ очередномъ собраніи этого года (21 мая 1900 г.) даже не могли быть выбраны на слѣдующее трехлѣтіе должностныя лица.

(Окончаніе будетъ).

Судебная хроника.

Дѣло Сиитскихъ.

(Окончаніе).

Обратимся теперь къ тому, что сдѣлано было за предварительнаго слѣдствія. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза какая-то спѣшность: арестъ мѣщ. Семенова, Царенко и Иванова. Когда получено было извѣстіе о смерти Комарова, они собрались для обсужденія общего плана дѣйствій, но такъ какъ Семеновъ имѣлъ большое вліяніе, что г. Царенко должен бывъ переодѣться въ штатское платье и идти въ толпу провокаторъ. Какъ-бы то ни было, безсмысленно предпринятый арестъ помѣшалъ отсуда явиться свѣдѣніи, одно другого фантастичнѣе, одно другого нелѣпѣе.

«Отсюда мы шли порознь»—спрашиваемъ мы такъ свидѣтелей—что сказа бы Онѣ обоимъ агентурнымъ путемъ». Это въ Полевой 10! Я понимаю, когда мы говорить объ агентурномъ свѣдѣніемъ, на примѣръ, въ процессѣ Дрейфуса, что тамъ, въ Парижѣ, Дрейфусъ... Но вамъ правдивый разсказъ свидѣтельницы Соколовой: «Приходилъ какой то городовой... что то спрашивалъ»... Сѣдуетъ за этимъ показаніемъ агента, и свидѣтельницы Соколовой, Степанова Сиитскихъ въ залѣ Соколовой и изорванныхъ въ мелкіе клочки.

Но даже и добытый этой сомнительной агентурой матеріалъ, вносящій въ дѣло новыя данныя, какъ спокойство добыта, напримѣръ, была записка Петра въ брату, записка, чтение которой могло бы имѣть большое значеніе, имѣть большое значеніе, если бы не записка, которая исчезла неизвѣстно куда. Правда, вамъ предлагаютъ взамѣнъ ея свидѣтельство Ивановой, читавшей якобы эту записку, но, какъ показала Иванова, она, по ея собственнымъ показаніямъ, чтобы идеть въ разрѣзъ съ показаніями самаго чинокъ полиціи, а въ особенности пристава, въ рукахъ у которого была эта записка.

Вспомнимъ теперь все то, что мы въ эти страдные дни слышали мы наиграли разсказы, опредѣлимъ всѣ условія, допросили лѣвый рядъ мы, какъ выдержанно, какъ спокойно, какъ время затратили массу энергіи, массу труда, но въ чему же, въ самомъ дѣлѣ, этотъ трудъ свелся? Въ какой конецъ, обширный проблемный нашъ путь, а могу сказать только одно, что мы кончили тѣмъ, съ чего должны были начать. Лично для меня самыхъ яблочнымъ изъ всего того, что было добыто нами, является осмотръ мѣстности.

Въ 40 шагахъ отъ знаменитаго мостика кость свидѣтель Бондаренко; лѣвѣе, почти въ такомъ же разстояніи берутъ воду водовозы; каждая 5 минутъ можетъ пройти жена Комарова—все это Сиитскіе должны были знать, какъ Лично для меня самыхъ яблочнымъ изъ всего того, что было добыто нами, является осмотръ мѣстности.

Въ 40 шагахъ отъ знаменитаго мостика кость свидѣтель Бондаренко; лѣвѣе, почти въ такомъ же разстояніи берутъ воду водовозы; каждая 5 минутъ можетъ пройти жена Комарова—все это Сиитскіе должны были знать, какъ Комаровъ, что онъ ходитъ по Покровскимъ сходнямъ, за Крыса можетъ быть объяснено и можетъ оказаться заслуживающимъ полнаго довѣрія, если на него смотрѣть съ подозрѣвающей точки зрѣнія. Какъ ни ни, но, если бы не Крысъ, если бы не гипотезу, что Комаровъ шелъ на дѣловое свиданіе, тогда стаетъ понятнымъ, почему, встрѣтившись съ Крысомъ, онъ прошелъ его мимо, и скрещенія дорогъ, пока не перейдетъ мостика.

Принимая во вниманіе всѣ обстоятельства при которыхъ совершено было убійство, нельзя не замѣтить той обязательной, математической точности въ исполненіи, которая еще въ первое свѣданіе навела меня на мысль о казни.

Далѣе защитникъ возражаетъ г. прокурору относительно разграниченія инъ свидѣтелей на двѣ группы: свидѣтелей обвиненія и свидѣтелей защиты, говоря, что всѣ свидѣтели по дѣлу одинаковы, что всѣ они имѣютъ свои обязанности и отвѣтственность по закону.

—Затѣмъ, продолжаетъ г. Карабчевскій, Сиитскихъ ставятъ на улику, что свидѣтельницы Соколова и Степанова видѣли, что видѣли отъ окна видѣлъ проходящихъ двухъ людей, похожихъ по костюму на Сиитскихъ. Бѣгъ бы они были эти люди, они не убійцы, они самые мирные граждане, но, если бы не Иванова, то прошло много времени послѣ совершенія преступленія на большую дорогу, идущую отъ мѣста убійства, убійца навѣрное бы сдѣлалъ въ дорогу большой крюкъ, чтобы не попасть, выйдя изъ лѣса, на свѣдѣ другой, болѣе удобный путь.

Затѣмъ показаніе г-жи Бородиной... Прежде всего, мы не можемъ выбросить совершенно изъ оборота показаніе г-жи Бородиной: это показаніе было дано. Подобно цѣлому ряду другихъ свидѣтелей, г-жа Бородина отступила отъ своихъ показаній: тогда лишь по время второго допроса, въ Ачинскѣ, г-жа Бородина—женщина нервная, больная, почти истеричная... Она показываетъ какъ, что 14 числа зайдѣла двухъ заходящихъ, по видѣ, рабочихъ, направленныхъ, по ея мнѣнію, Сиитскихъ, слѣдствіе въ мостику, какъ котораго видала трупъ Комарова. Свидѣтельница точно указала какъ то направленіе, какъ то мѣсто, гдѣ видала Сиитскихъ, какъ то слѣдствіе. Если признавать это показаніе правильнымъ, если это было дѣйствительно 14 числа, если другихъ свидѣтелей защиты признавать одинаковыми, то тогда Петербургъ не могъ заходить назадъ назадъ.

Въ 2½ часа по полудни Петербургъ, были около того мѣста, границы котораго дана указала Бородиной. Петербургъ, каждый изъ которыхъ, показывая то же направленіе, по которому шли прямо, показаніе сдѣлъ и самъ Петербургъ, нѣсколько различаясь между собою, но до направленію, сходящимся, показывая то же направленіе, бѣгло подходящее къ тому пути, который найденъ былъ свидѣтельницей Бородиной. Но если даже, которыхъ видѣла Бородиная, были не Петербургъ, тогда прямо вопросъ, что это, что это, что это, что, и какой либо другой день. Г-жа Бородина говоритъ, что это было не 42 и не 15 числа и сомнѣнія на то, что тогда, когда, что тогда, что, что, что

положеніях, и предполагаемый отказ можно строить бесконечное множество. Но на такимъ розмышлять обязательствамъ гражданскаго суда нельзя, и потому и ходатействуютъ объ оправданіи подсудимыхъ.

Товарищъ прокурора и представитель гражданской истцы отъ возраженій защитниковъ отказались.

Тѣмъ представителямъ предложили обвиняемымъ, не пожелаютъ ли они высказать что-нибудь въ ихъ оправдъ и сказать «послѣднее» свое слово. Степанъ Сѣнтскій говорилъ около четверти часа. Въ говоръ его сливались искренность тона и скорбь. Онъ не обвинялъ никого, будучи уверенъ, что дѣйствительно, ему никогда приходилось бовь всякуратнымъ въ дѣлахъ своихъ предъ Комаровымъ, который и дѣлалъ ему за это замѣчанія, но на это онъ могъ не обращать внимаръ въ дуни его, обвиняемаго, той злобы къ Комарову, которая ему принадлежитъ. Умѣрная судъ въ своей невиновности по настоящему дѣлу. Г. Сѣнтскій просилъ дать ему свободу, которой онъ давно уже лишенъ. Богъ вѣсть за что... Онъ увѣрялъ судей, что, получивъ свободу, всю свою жизнь посвятитъ на то, чтобы розмышлять настоящимъ уроковъ Господа. Видъ его, дѣйствительно, ужасно, гг. судьи,—сказалъ онъ,—точно человѣка среди обѣдъ дня, отсыпъ зарѣзанъ способомъ. Другой подсудимый такъ же, какъ судьи, въ своей невиновности, указывая на то, что ему не было основанія убивать Комарова, такъ какъ онъ отличалъ его не служій и благоволилъ къ нему.—Но вотъ, гг. судьи, послѣдняя въ дѣлѣ, какъ вы сами обвинитъ, то и тамъ, идаю, а всегда до конца моей жизни буду говорить, что я страдаю напрасно и на осудили невиновнаго человѣка».

На разрѣшеніе свое назвать постановка четыре вопроса: два изъ нихъ касались виновности Степана и Петра Сѣнтскихъ въ совершеніи убійства Комарова, третій вопросъ касъ виновности и четвертый гражданскаго иска.

Послѣ 35 минутнаго совѣщанія, назвать, какъ извѣстно, вынесла братьямъ Сѣнтскимъ оправдательный приговоръ, восторженно встрѣченный населеніемъ Полтавы.

Обзорѣніе русской жизни.

Есть «Сѣнта»—газетка, которую умѣстнѣе называть тамъ, есть въ ней редакторъ-издатель г. Ковалевъ, у него до послѣдняго времени былъ боронисенъ г. Гейнце, на обязанности котораго лежала фабрикація романовъ пострашнѣе, а цѣною подешевле. Трогательное единеніе существовало между этимъ командиромъ сербской арміи Комаровымъ и г. Гейнце, изобрѣтшимъ своеобразный способъ работы, граничащій съ заглѣданіемъ въ чужой карманъ. Г. Комаровъ не только зналъ этотъ «способъ» работы г. Гейнце, но и самъ часто руководилъ имъ, указывалъ г. Гейнце на сочиненія, которыя онъ долженъ былъ передѣлать для комаровскаго «Сѣнта», исчисли поощрялъ его на поприщѣ плагіата, но не только поощрялъ обѣ «почтенные сочинителя» прорвались, были уличены въ литературномъ воровствѣ и г. Комаровъ для сохраненія собственной чести отрекся отъ «писателя», который цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ старался «потрафить» своему хозяину. Но пусть самъ г. Гейнце говоритъ о своихъ продѣлкахъ и объ отношеніи къ его «способу» писанія самаго Комарова.

Нужно ли еще доказывать, что для В. В. Комарова не была новостью способъ моей работы.

Но этого мало.

Я началъ работать въ изданіяхъ В. В. Комарова въ 1888 году. Не говоря уже о томъ, что въ печатанномъ мною въ его журналѣ «Звѣздѣ» въ 1889 году моемъ первомъ историческомъ романѣ «Мертвецъ Каратель», вышедшемъ затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ названіемъ «Мазепа Сахратовъ», были выжимки всѣ ссылки на источники и въ томъ числѣ на нѣмецъ Н. Н. Петрова «Царскій судъ», воспроизведенный мною во второмъ изданіи этого романа въ «Собраніи сочиненій»,—В. В. Комаровъ въ 1889 году предложилъ мнѣ передѣлать романъ Сергѣя К—ого «Надеждѣ великаго Новгорода», изданный въ Москвѣ въ 1882 г. для фельетоновъ «Сѣта», рекомендовавъ для этой комиссіи и романъ Нестора Кукольника «Іоанъ III.» Находясь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ и нуждаясь, я, такимъ образомъ повышая романъ «Первый русскій Самодержецъ». Я хотѣлъ въ примѣненіи къ первымъ же фельетонамъ отозвать, что романъ этотъ составленъ по романамъ Сергѣя К—ого и Нестора Кукольника, но В. В. Комаровъ воспротивился этому и заканчуть примѣненіе, которое повышаетъ уже не моему уворому настоянію, послѣ двухъ-трехъ первыхъ фельетоновъ, въ нѣсколько мнѣ измѣненной редакціи.

И точно предчувствуя бѣду, я, дѣйствительно, сомнительной Шекспъ разобъ лучъ фальсификаціи въ «Нов. Время», и въ 1892 г. обвиненіе было перепечатано другими газетами. Какъ поступилъ тогда В. В. Комаровъ? Онъ, какъ и теперь, отказался отъ того, что онъ не только зналъ все сказанное сами по отъ работу. Къ моему счастью, у меня были свидѣтельства, онъ былъ уличенъ, и подонъ было это же вопросъ объ отказѣ мѣ отъ сотрудничества въ газетѣ «Сѣтъ» отпалъ самъ собою.

Г. Гейнце убѣдился, что объясненія съ г. Комаровымъ нужно вести при свидѣтельствѣ, но и это не всегда помогаетъ: г. Комаровъ принадлежитъ къ числу тѣхъ литературныхъ мавлаковъ, которые дорожатъ сотрудникомъ, пока онъ имъ выгоденъ, пока они могутъ снимать пѣнки, а не сумѣлъ потрафить—хъ выгоняютъ на шеи. Г. Гейнце съ горечью сѣтуетъ, что его литературная (?) репутація была подорвана,

благодаря В. В. Комарову, который, какъ и теперь, не имѣлъ мужества защитить своего сотрудника. Онъ учитывъ жена однако тѣмъ, что и на всю жизнь обезчестилъ работою въ газетѣ «Сѣтъ» такъ же, какъ и онъ, гг. судьи, издательскомъ товариществѣ, между и всегда называлъ меня своимъ другомъ, рекомендовавъ въ чистѣ мое имя—у меня и теперь, какъ одна насѣмѣка, хранится у меня съ любимой портретъ съ собственноручною надписью: «Милому и дорогому моему сотоварищу Николаю Эдуардовичу Гейнце на память о Прагѣ 1898 г.».

И вдругъ, послѣ всей этой дружбы, послѣ 12 лѣтняго труда, не покладая рукъ, не щадя усилій на пользу «Сѣта», послѣ такихъ продѣлокъ, которыя квалифицируются, какъ плагіатъ, г. Комаровъ выбрасываетъ своего вѣрнаго раба за бортъ; по репутаціи плагіатора, т. е. любителя чужой литературной собственности, теперь навсегда сохраняетъ порушенною г. Комаровымъ, такъ любящимъ прикрываться въ чужу представителя русской печати. По поводу, всего этого инцидента между г. Комаровымъ и главнымъ, чуть ли не единственнымъ сотрудникомъ его «Сѣта»,—«Петерб. Вѣд.» совершенно вѣрно замѣчаютъ:

Цѣлые тому обнародствуютъ газета рыночнаго «патріотизма» А оитаемъ оскорблена и окрашена въ такимъ виноватъ и виноватъ, что нѣтъ дороги и свѣта, а въ коренныхъ русскихъ дѣлахъ съ христіанскимъ чувствами—проявленную нами русскимъ терпимость и широту взглядъ на всѣ—отсюда же мы узнаемъ, что это писалось и дѣлалось индивидуумами, не умѣвшими въ чужомъ карманѣ отличить своего отъ чужого. Вотъ, значитъ, чья лукавая устка послѣдняго времени, какъ и прежнѣ, дѣлаетъ идеаломъ государственности и родной религіи! Вотъ, кто не брезгая медными тенями дѣлами, всенародно бьетъ себя въ грудь съ причитаніемъ: «Не зай мнѣ молодцы на этихъ грѣшниковъ!!

Заявленіе писателя по ремеслу Гейнце—несмѣдное слово отверженности изъ затѣи лицъ, дѣйствительно, оскорбленныхъ подобнымъ нелѣпымъ поступкомъ, и, дѣйствительно благонадежныхъ элементовъ общества.

Разъ сотрудники газеты не подлинны между собой такимъ кодексъ, способны безаварно свидѣтельствовать о своихъ литературныхъ «подвигахъ», что же дѣлать подъ скрытою еще отъ всѣхъ, дѣйствительно, подлинно зрѣется на свѣтъ разныя другія пресмыкающіяся?

Исторія г. Гейнце и Комарова выходитъ на чистую воду одного изъ нашихъ столповъ охранительной печати и его ближайшаго сотрудника, единомышленниковъ гг. Гринимута, Мессорова, Стечкина и toui quanti. Конечно отъ плагіаторовъ не гарантирована и порядочная, заслуживающая уваженія пресса, но такъ подобный фактъ случайность, а у г. Комарова это сталъ сплошной обманъ. Недавно и почтенная редакція «Сѣв. Кур.», газеты, заслуживающей полнаго уваженія напечатала статью, ученый фельетонъ—объ охраненіи чистоты русскаго языка, оказавшіеся сплошной перепечаткой статьи г. Меньшикова. («Замѣтка о языкѣ»). Винить въ этомъ прискорбномъ явленіи редакцію «Сѣв. Вѣстн.» никто не станетъ кромѣ «Нов. Врем.», ибо невозможно быть знакомымъ съ произведеніями г. Меньшикова, которого вредъ ли читаютъ. Редакція о продѣлкѣ автора чужой статьи сообщила судебной власти.

Эти печальные факты говорятъ не только о необходимости чистоты русскаго языка, но и о чистотѣ литературныхъ нравовъ. За послѣднее время о порчѣ русскаго языка написаны цѣлые столпы бумаги и этотъ вопросъ, мусолируемый печатью, повидимому не думаетъ сходить съ столбцовъ газетъ. Одни винятъ въ порчѣ языка газеты, другой «сжидовъ», третій самихъ преподавателей стилистовъ. А судьи кто и въ чемъ собственно провинилась наша печать передъ этими судьями?

Чистота языка, завѣщанная намъ великайшимъ изъ стилистовъ Тургеневымъ, будетъ,—говоритъ газета,—строго, свято современной литературой.

Современный писатель строгъ къ себѣ и пишетъ правильно. Неправильно же пишутъ у насъ не литераторы профессіональные, а сплошь и рядомъ тѣ недаты, что порятъ весь языкъ своей неграмотностью, риторикой, стилистикой и, вообще, всякіе тексты нашей эпохи.

Вмѣшивать на литературныхъ дѣятелей обвиненіе въ порчѣ языка—несправедливо. Языкъ—дѣло Божу, дѣло и народа. А «если литературные люди пишутъ неграмотную, чуть виновата ли литература?

По нашему мнѣнію, какъ мы уже указывали, забвеніе дорогихъ именъ Бѣлинскаго, Добролюбова, Салтыкова и др. нашихъ славныхъ писателей несравненно вреднѣе всякой порчи языка. И это забвеніе тѣмъ опаснѣе, что на нашъ неспокойный Россіяніе истаетъ разнузный г. Волынскій, отъ котораго прежде всего не поздоровится и чистотѣ русскаго языка.

Мы слышали, говорятъ «С. «Курьеръ» что А. Л. Волынскій готовитъ новое, переспотрѣнное изданіе своей книги «Русская Критика». Книга это уже сдѣлала свое дѣло. Ея ужасъ чего комитета министерства народнаго просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Мы не знаемъ, какимъ путемъ руководствовалось ученое вѣдомство, одобряющее книгу г. Волынскаго, но, во всякомъ случаѣ, надѣемся, что во второмъ изданіи авторъ будетъ сдѣланы существенныя исправленія, какъ матеріальнаго, такъ и формальнаго характера. Прежде всего слѣдовало бы исключить изъ, направленнаго г. Волынскимъ противъ самыхъ выдающихся русскихъ критиковъ, начиная съ Бѣлинскаго.

Затѣмъ автору не мѣшало бы позаботиться объ исправленіи стиля: какъ извѣстно, изъ введенія въ свое сочиненіе, изъ «Введенія», какъ «гулы души», «мозговыя линіи» и «три сферы мышленія»—выраженія, безстрпно, «классическіе», совершенно въ томъ же смыслѣ, какъ и «гулъ обоя» бальной памяти профессора заковщина В. К. Тредьяковскаго.

Мы не противъ того, чтобы разрѣшить Волынскому доступъ въ среднія учебныя заведенія. Но мы противъ того, чтобы рекомендовать этого критика, юношеству особенно тогда, когда Добролюбовъ, авторъ «Эстетическихъ отношеній», и многіе произведенія нашихъ классиковъ являются не доступными для учениковъ средней школы. При такомъ ограниченномъ выборѣ матеріала для чтенія, который доступенъ нашимъ гимназистамъ и реалистамъ, вліяніе Волынскаго не будетъ полезнымъ. Мы противъ всякаго ограниченія доступа книги въ учебныя заведенія, въ библіотеки, народныя читальни, и, по нашему мнѣнію, всѣ эти изъятія кромѣ вреда ничего не приносятъ. «Приазовъ. Край», останавливаясь на этомъ вопросѣ, замѣчаетъ:

«Не всѣхъ этихъ проскрипъ изъятій и сокращеній крайнѣ нелѣпо проходитъ, но всякій читатель изъ простонародья,—подобно по такой степени сильное, что оказывается предметъ вліянія даже дѣтскихъ журналовъ, всѣ сказки, жаргоны, обращенныя съ предисловіемъ цензуры; такимъ образомъ то, что проходитъ правительственныхъ чиновниковъ, какъ доступное пониманію дѣтей и, понятно, безвредное для малолѣтнихъ читателей, то какъ правилъ авторами проекта опасныхъ для взрослыхъ грѣшъ. Неужели же крестьяне, считаются отсталыми по своему развитію ниже дѣтей? Такое соображеніе противъ уровня нашего пониманія. Что же касается министерскаго каталога для безплатныхъ библіотекъ, то нельзя даже спѣть и предсказать, что можно изъять изъ каталога какъ вредное: вѣдь въ немъ, кромѣ произведеній нашихъ классиковъ, остаются одни глубокомысленныя изданія; неужели же поднимается рука на Л. Толстого, Тургенева, Достоевскаго?

Благодаря всѣмъ этимъ изъятіямъ у насъ многіе поступающіе въ университетъ не читали нашихъ классиковъ, не говоря уже о критикахъ. Послѣ этого не остается уже говорить о порчѣ языка, и нужно бояться; какъ бы дорогія сердцу имена Бѣлинскаго, Грановскаго, Толстого Добролюбова, Тургенева Щедрина, Успенскаго и др. не были бы забыты нашими поколѣніями и мечта Пушкина, что къ памятнику родного писателя зарастетъ народная тропа, не осталась бы несбыточной мечтою, о чемъ, кажется, мы особенно усиленно заботимся.

ВѢСТИ И ФАКТЫ.

Рѣшивъ изнѣшнимъ же лѣтомъ приступить къ научно-біологическимъ изысканіямъ на Байкалѣ, Министерство, при содѣйствіи со стороны комитета Сибирской желѣзной дороги, снарядило на озеро Байкалъ зоологическую экспедицію, во главѣ съ профессоромъ университета Св. Владиміра А. А. Коротневымъ. Экспедиція будетъ преслѣдовать въ текущемъ году по преимуществу цѣли теоретическаго характера, касаясь промысловыхъ вопросовъ только попутно. Главныя ея задачи сводятся къ изученію фауны Байкала, причемъ будетъ обращено должное вниманіе на изслѣдованіе Байкальскаго бассейна и на біологическія условія нахожденія мѣстнаго тюленя. Въ вопросахъ драгированія на значительныхъ глубинахъ экспедиція пойдетъ въ соглашеніе съ экспедиціей подполковника Дженкинсу, изучающей Байкалъ въ гидрографическомъ отношеніи. Насколько позволитъ время, будетъ изслѣдована также и флора озера и его береговъ.

Работы экспедиціи расчитаны на два года.

— Недавно, бывшій надсмотрщикъ красноводской почтово-телеграфной конторы В. В—скій предъ судомъ за похищеніе, посредствомъ подлога и подчистки въ шнуровой книгѣ, 40 рублей. Можно догадаться, какова было жалованье этого чина и какую нужду онъ терпѣлъ, если рѣшился на уголовщину изъ за сорока копѣекъ.

Разныя разности.

Судьба русскихъ изобрѣтеній. Предъ-ли мы ошибемся, если скажемъ, что нигдѣ такъ часто не принѣшется нареканіе—«нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ», какъ у насъ на Руси. Инженеръ Е. М. Пасхуцкій изобрѣлъ способъ производить насѣдованія нѣдра земли посредствомъ электрическаго тока. Практическая сторона изобрѣтенія Пасхуцкаго заключается въ томъ, что тамъ, гдѣ до прежнимъ и нынѣшнимъ рутинимъ способамъ для разведокъ извѣстной площади земли расходовались десятки тысячъ рублей и тратилось много времени, теперь, по способу инж. П—го, нужно два-три человѣка и двѣ-три дня времени, а результаты получаются такіе, что не только узнается въ извѣстномъ мѣстѣ присутствіе металла, но и опредѣляется процентъ его содержанія. Казалось бы, что теперь, когда на нашу Сибирь обращены взоры цѣлой арміи аферистовъ, чаемъ всякаго рода способъ обогащенія, можно было думать, что у Пиа—по просьбѣ его руки вырвутъ его изобрѣтеніе, но не тутъ то было и Пасхуцкій, подобно другимъ отечественнымъ изобрѣтателямъ, не нашелъ поддержки у нашихъ толстосумовъ—и ему пришлось обратиться въ болѣе просвѣщенной и дальновидной «заграницу», такъ быстро образовалась акціонерная компанія, купившая у Пасхуцкаго его изобрѣтеніе, съ помощью котораго она будетъ производить насѣдованія русскихъ золотоносныхъ и рудоносныхъ земель, тогда, понятно, и мы спохватимся—нашимъ изъ-заграницы мы изобрѣтаемъ русскаго изобрѣтателя.

Почтовый ящикъ.

Не будетъ напечатано: Стихотвореніе «Пахарь», «Наблюденія хромого чертяки; о читайкахъ очень неудобно.

Точкъ. Статьи о церковныхъ школахъ высылайте.

Нижнеилимскъ. Присылайте съ указаніемъ полныхъ именъ для редакціи.

Иностранныя извѣстія.

Болгарія. *(Крестьянское движеніе)* Борьба крестьянъ съ правительствомъ, вызванная введеніемъ десятиннаго налога, не только не прекращается, но принимаетъ тѣмъ болѣе угрожающій размѣръ. По свѣдѣніямъ «N. Fr. Presse», изъ Добруджи въ Бухарестъ телеграфируютъ о возстаніи нѣсколькихъ пограничныхъ болгарскихъ деревень. Въ Дураккале болѣе 50 человѣкъ крестьянъ были убиты призывными въ помощь солдатами: Множество крестьянъ спасаются бѣгствомъ черезъ румынскую границу.

Недавно въ Болгаріи образовался земледѣльческій союзъ, комитетъ котораго ужъ ведетъ борьбой. Комитетъ этотъ надалъ воззваніе, въ которомъ приглашаетъ всѣ населеніе собраться на митинги, чтобы обсудить составленную имъ резолюцію, которая между прочимъ предлагаетъ:

«Просить его королевское высочество, князя, который, вступая на престолъ, присягалъ конституціи, чтобы онъ уволилъ нынѣшнее правительство и назначилъ изъ высшихъ чиновниковъ, профессоровъ и другихъ лицъ, непричастныхъ къ партійной борьбѣ, временное министерство, которое выполнило бы вполнѣ свободные выборы. Иначе мы уже теперь заявляемъ, что готовы до послѣдней крайности бороться противъ всякаго, идущаго сверху правленія, которое захочетъ восторжествовать надъ народными верховными правами».

Комитетъ земледѣльческаго союза уже пытался приѣхать къ защитѣ князя, но Фердинандъ не принялъ его делегатовъ. Въ предложенной на обсужденіе населенія резолюціи, есть между прочимъ пунктъ, упоминающій о солдатахъ, отказавшихся въ Тростенинѣ стрѣлять въ населеніе. Пунктъ этотъ гласитъ:

«Сердечно привѣтствуемъ всѣхъ тѣхъ доблестныхъ чиновниковъ и военныхъ, которые доказали, что они—прежде болгары, а потомъ уже чиновники, прежде люди, а потомъ уже исполнители приказаній, прежде слуги отечества, а потомъ уже слуги отдѣльныхъ лицъ».

Софійскій корреспондентъ «Петербургскихъ Вѣдомостей» говоритъ, что земледѣльческое движеніе въ Болгаріи угрожаетъ перейти къ открытой революціи, послѣдствія которой предвидѣть трудно; во всякомъ случаѣ они будутъ гибельны для княжества. Настоящее болгарское правительство не только не старается по время предупредить, но со своимъ пренебреженіемъ къ открыто заговорившему голосу народа какъ-то зловѣще предназначенно подкладываетъ тѣмъ для будущей революціи. Крестьяне земледѣльцы ничего не сдѣлали незаконнаго и ничѣмъ нельзя оправдать тѣ чудовищныя репрессаліи, которыя правительство пустило въ ходъ противъ крестьянъ? Болгарская конституція дѣетъ широкія права болгарскимъ гражданамъ собираться на сходкахъ (митингахъ) и выражать свое неудовольствіе противъ того или другого мѣропріятія даннаго правительства. Это—совершенно законное право болгаръ. Какъ же поступаетъ настоящее министерство при состояніи ранней весной этого года законно допускаемыхъ земледѣльческихъ сходкахъ противъ новаго десятиннаго налога. Вмѣсто того, чтобы прислушаться къ голосу народа и поступить сообразно съ единодушно изъявленнымъ желаніемъ болгарскаго земледѣльца, оно отправляло на митинги войска, которыя стрѣляли въ крестьянъ, убивали ихъ и арестовывались истязали до смерти.

Правительство начало силой—продолжаетъ тотъ-же корреспондентъ—отнимать и тѣ священныя права болгарскаго крестьянина, къ которымъ даже пятивѣковое иго турокъ не смѣло прикоснуться. Это—обширныя выборы сельскихъ самоуправленій! Но всѣмъ сельскимъ обществамъ правительство отказало своихъ сторожей и кметовъ—людей изъ самыхъ подонковъ болгарскаго общества, которые, съ своимъ алчнымъ аппетитомъ къ скорому и легкому обогащію, набросились на злосчастнаго болгарскаго крестьянина и, терроризируя его безжалостно, начали вырывать послѣдніе крохи изъ его голодного рта»

Въ пяти округахъ объявлено осадное положеніе. Оппозиція желаетъ воспользоваться аграрными движеніями въ свою пользу, стремится земледѣльческое движеніе превратить въ антидинастическое.

По словамъ того же корреспондента часть сельскаго населенія Болгаріи не чувствующая въ себѣ силы бороться съ экономическимъ гнетомъ послѣдняго времени, начала массами эмигрировать въ Румынію, Сербію, а на дняхъ пробѣхала и въ Петербургъ депутація изъ трехъ сотъ Южной Болгаріи ходатайствовать о переселеніи въ Россію и принятіи въ русское подданство болѣе трехсотъ крестьянскихъ семействъ-земледѣльцевъ.

Телеграммы Россійскаго телеграгентства

Отъ 21-го іюня.

ВЪ ШАНХАѢ получена телеграмма изъ Пекина, что 11 іюня сообщенъ императоръ Юлу потребовалъ подписанія связь «Большого Кулака», вновь возникшая императрица присоединилась къ требованію Юлу, но принцъ Туанъ заявилъ, что какъ отецъ престолонаслѣдника, обязанъ охранять наслѣдство для своего сына и слѣдовательно это что бы то ни стало. Поведеніе Туана встрѣчало одобреніе Канги. Оба заявили, что берутъ на себя отвѣтственность и объявятъ войну иностранцамъ. Они заѣхали выбѣжали изъ сокращальной комнаты съ крикомъ: «долой иностранцевъ». Крикъ былъ повторенъ всѣмъ остальнымъ населеніемъ и всей черной китайской части города. Сейчасъ же все взялись за оружіе. Отняли у императора и императрицы знаки ихъ сана. Поставили имъ на выборъ,—быть отравленными или заколотыми. Императоръ принялъ ядъ, императрица тоже, но была еще жива, когда гвардейцы отправлялась.

Отъ 25 іюня.

ХОЛМЪ ЛЮБЛИНСКІЙ. 24 іюня наконецъ будетъ отмѣчено въ исторіи Холма свѣтлымъ праздникомъ. Сегодня въ 4 часа дня пожаловалъ изъ Бреста Государь съ юбилею 200-лѣтія своего 65-ого Московскаго полка, расположеннаго въ Холмѣ. (Губернаторъ, Духовенство, военные и власти). Въ ожиданіи обожаемаго Царя городъ украшался флагами и арками и переполненъ народомъ. Собрались войска 14 арміскаго корпуса и 7 кавалерійской дивизіи. Съ вокзала, принявъ почетный караулъ своего полка, Государь преслѣдовалъ при звукахъ музыки расположенныхъ на пути полковъ, привѣтственныхъ кликахъ и колокольномъ звонѣ, въ соборъ. У воротъ соборной церкви Его Величество удостоилъ принять отъ депутаціи горожанъ хлѣбъ-соль, Путь до собора усыпанъ цвѣтами и установленъ чудными городскихъ сельскихъ школъ. Владыка Германъ привѣтствовалъ Монарха рѣчью, встрѣтивъ крестомъ и Св. водой. Послѣ краткаго молебствія Государь, обозрѣлъ музей Холмскаго братства, затѣмъ отбылъ въ военный въ лазаретъ, откуда преслѣдовалъ въ казармы своего Московскаго полка на торжество прибытія дарованнаго полку по случаю юбилея знамени. Посѣтилъ постройку храма Бутырскаго полка. Умилительная картина встрѣчи народомъ Царя у собора и московцами въ казармахъ не подлежитъ описанію. Волны восторженныхъ кликовъ, экстазъ слезъ радости, многотысячной толпы спровождали каждый проѣздъ Государя.

ЛОНДОНЪ. Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ получена телеграмма китайскаго консула въ Шанхаѣ, сообщающая изъ безусловно достовѣрнаго источника, что гонецъ изъ Пекина передалъ, что 20 іюня два посольства еще держались. Большой Кулакъ и китайскія войска обезкуражены: болѣе двухъ тысячъ китайскихъ солдатъ и много вожаковъ Большого Кулака пали. Большіе Кулаки рѣшили, что у иностранцевъ есть чудодѣйственная сила сламывать ихъ мощь. Они не рѣшились больше приближаться къ посольствамъ. Гонецъ прибавилъ: иностранцы могли бы еще долго держаться при достаточныхъ запасахъ продовольствія и боевого матеріала.

ПАРИЖЪ. Делькассе получилъ отъ консула въ Кантонѣ телеграмму, сообщающую, что по свѣдѣніямъ Лихунчанга посольства въ Пекинѣ были нерѣдчны еще 18 іюня.

ЛОНДОНЪ. Робертсъ изъ Преторіи сообщаетъ, что сегодня сюда выступилъ Булеръ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» подробное изложеніе китайскихъ событій, оканчивается такъ: по послѣднимъ сообщеніямъ численность всѣхъ иностранныхъ войскъ въ Тянь-Цзинѣ и въ Таку достигаетъ лишь 20,000 человѣкъ; китайскихъ же мятежниковъ и силъ на пространствѣ между названными пунктами и Пекиномъ насчитывается свыше 150,000. При такихъ условіяхъ возникаетъ тяжелое сомнѣніе въ возможности съ успѣхомъ двинуть международный отрядъ къ Пекину до прибытія болѣе значительныхъ подкрѣпленій. Такъ какъ въ настоящее время законное китайское правительство—силой вещей поставлено въ невозможность предупредить революционное движеніе, то само собой разумѣется, что вся тяжкая отвѣтственность за могущія произойти послѣдствія падаетъ на мятежныхъ китайскихъ сановниковъ и ихъ преступныхъ собщниковъ, успѣшнѣе захватить власть. Телеграмма генеральнаго консула въ Уръ въ Троицосаевѣ 19 іюня получена почтой изъ Урги: въ Казгаиѣ броженій меньше. Телеграфная контора открыта. Въ Монголіи спокойно. Трабтельская шайка около Калгана не появляется.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 27-го іюня 1900 г. Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе». Спасо-Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ издатель И. И. Поповъ.